

— Вставай, ты свободна!

Все эти приемы были рассчитаны на то, чтобы обессилить заключенную, лишить ее воли и хорошо «подготовить» к допросу.

Однажды в камеру ввалилась пестрая смеющаяся толпа. То были знатные господа. Девушка сразу узнала одного из них: к ней подходил ее прежний хозяин, сир Жан де Люксембург. Он сказал:

— Жанна, я пришел с доброй вестью. Я готов выкупить тебя, если ты пообещаешь никогда не поднимать против нас оружия.

Девушка посмотрела на говорившего и на его соседей. Конечно, они издеваются над ней!

Она ответила:

— Я прекрасно вижу, что вы обманываете меня. У вас нет ни возможности, ни желания сделать то, что вы предлагаете. Я знаю, что англичане хотят меня убить, надеясь после моей смерти захватить все королевство. Но даже если бы их было в сто раз больше, чем теперь, — голос Жанны стал удивительно твердым, — то и тогда бы они не смогли завоевать Францию!

Смех прекратился. Все лица вытянулись. Сэр Хемфри Стаффорд, английский коннетабль, не отличавшийся выдержкой, схватился за меч, желая тут же заколоть дерзкую девчонку. Он бы и сделал это, не помешай ему граф Варвик. Комендант Руанского замка разделял злобу Стаффорда, но не хотел расплачиваться своей карьерой за чужие поступки.

В среду, 21 февраля, Жанна впервые шла на допрос.

Допрос решили сделать публичным. В церкви Буврея собрались сорок три члена суда, свидетели, солдаты, администраторы и горожане. Епископ Кошон занял председательское кресло. По правую руку от него расположился викарий инквизиции, по левую — обвинитель, каноник Жан Эстиве.

Перед началом заседания пристав передал епископу настоятельную просьбу подсудимой. Она доби-